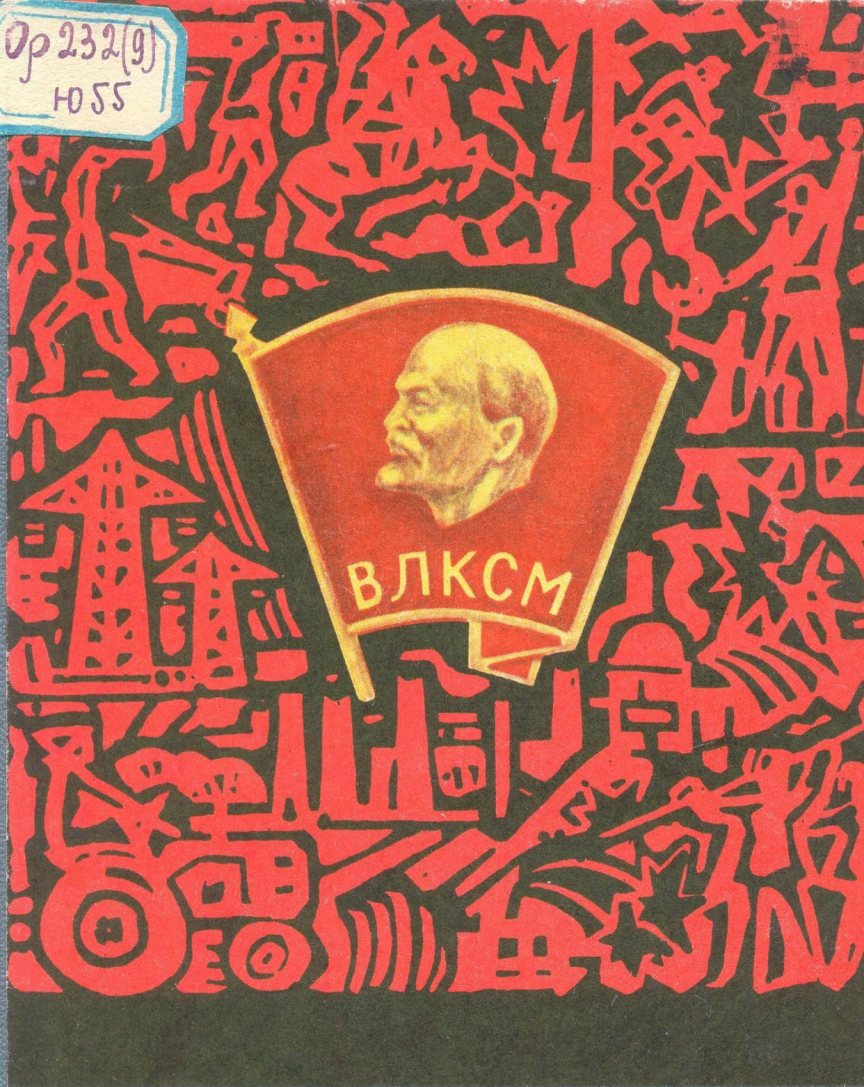

Op 232(9)
H055

ЮНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

ЮНОСТЬ

Op 232 (9)
10-55

ПОКОЛЕНИЙ

Д О К У М Е Н Т Ы,
М А Т Е Р И А Л Ы
И В О С П О М И Н А Н И Я

ПО ИСТОРИИ
ОРЕНБУРГСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ВЛКСМ
[1919—1970 гг.]

672992

1*

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. Н. Н. ПУШКИНА

ные знамена ЦК и обкома комсомола. По-прежнему ударная новостройка — всенародный университет, в котором юноши и девушки получают путевку в жизнь, находят воплощение своей мечты, утоляют жажду поиска, романтики.

*В. П. Поляничко**
Город моей юности

Есть на карте нашей страны город, который дорог мне так же, как город детства. Это — Гай.

В конце пятидесятых годов города с таким именем на земле не было. Там, где ему предстояло подняться, колосились хлеба или белели снега. Под ними, как и века назад, таилась руда. Первооткрыватели нового месторождения меди называли его Гайским созвездием: рудные залежи расходились там, как звездные лучи.

В мае 1959 года в степь, укрывшую это созвездие, пришли первые добровольцы — коммунисты и комсомольцы. Как купола упавших с неба парашютов, встали ровными рядами палатки.

Без шлакоблочных стен, без замков и дверей, без шифоньеров жил Палаточный. В нем слушали одну музыку. Был общий умывальник, общие газеты. Общий смех, когда октябрьским утром шли на работу по первому снегу. И всем было одинаково холодно под одинаковыми одеялами. Здесь ничто не пропадало. Когда девушка забыла вернуть утюг в соседнюю палатку, взятый без разрешения, то ей объявили комсомольский выговор. Чтоб другим неповадно было.

Здесь не было шепотков — все говорили полным голосом. Даже когда телефонистка на коммутаторе вызывала: «Алло, алло, белая палатка (в ней находился техснаб), вас вызывает Москва!» — все прислушивались к разговору. Всех интересовало, когда прибудет кирпич и цемент. У всех было одно общее дело — стройка.

Вспоминается день открытия XXII съезда КПСС.

* Поляничко Виктор Петрович — секретарь Оренбургского обкома КПСС. В 1959 г. начальник комсомольского штаба на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината, затем был на руководящей комсомольской и партийной работе. Делегат XIV, XV и XVI съездов ВЛКСМ.

В шесть часов утра уборщица Галя потрясла полотняную стенку и крикнула:

— К телефону зовут. Скорее!

Звонили из комсомольского штаба. Несмотря на ранний час, там собралось уже человек тридцать. Просили приехать — важное событие.

Дело было, действительно, серьезное. Ребята и девушки еще потемну, задолго до начала рабочего дня пришли с «анкетами вступающего в ВЛКСМ» в руках.

Пришлось пробежать по палаткам, разбудить членов комитета и комсомольского штаба. Организовали прием в комсомол. Принятым вручали комсомольские билеты у памятника Ленину.

Весь день комсомольские активисты провели на строительных площадках. Читали и обсуждали письмо, которое было решено послать президиуму XXII съезда КПСС. Ребята делали добавления, замечания и потом старательно подписывались под ним. А Алексей Шибин, бригадир коммунистической, дописал: «Товарищ съезд, будем жить и работать так, чтобы наша страна быстрее пришла к коммунизму. Каждый день мы даем полторы нормы. Так будет и дальше».

— Не забудьте,— напоминали активисты,— в четыре часа открытие памятника Владимиру Ильичу.

О памятнике думали с начала стройки.

Скульптуру заказали в Москве. Деньги заработали на комсомольских воскресниках. Московские комсомольцы через месяц выполнили заказ. Долго выбирали подходящую площадку и наконец решили установить памятник у школы.

И вот наступил торжественный момент. Дрогнуло и упало покрывало. Родной Ильич с вытянутой вперед рукой звал молодежь на штурм! На постаменте поблескивала табличка, отлитая из комсомольской меди: «Дорогому Ильичу от комсомольцев Гая в день открытия XXII съезда КПСС». Ильич стоял в комсомольском городке. А с трех сторон была еще степь, изрытая котлованами. Стройка только разворачивалась.

Воду в Гай возили за восемнадцать километров. В поселке легче было достать кружку молока. Секретарь Орского горкома партии Иван Артемович Хлевин

попросил комсомольцев помочь в строительстве водовода.

Водовод строился медленно из-за нехватки кирпича. Комсомольский штаб обратился к молодежи кирпичных заводов области: «Если вы болеете за Гай, за ударную комсомольскую, — поработайте в воскресенье. Выпустите сверх месячного задания 30—40 тысяч штук кирпича». Скоро посыпались ответы. Нам брались помочь и в Оренбурге, и в Бузулуке, и в Бугуруслане. Но, пожалуй, самыми оперативными оказались комсомольцы Медногорска:

— Приезжайте в субботу за кирпичом, — позвонили нам в штаб из Медногорского горкома комсомола. — Есть 55 тысяч штук...

Собрали экстренное заседание штаба. Первое слово в прениях оказалось и последним. Начальник гаража, член комсомольского штаба Георгий Александрович Алабужин сказал, что в три часа дня колонна самосвалов будет готова в путь. Нужны только люди.

К вечеру добрались в Медногорск. В самом центре погрузочной площадки, между тумбами кирпича, затрепетало на степном ветру комсомольское знамя.

Первую партию машин загрузили минут за пятнадцать. Подошла вторая, третья... Темп погрузки постепенно снижался. Устали спины. Стерлись ладони. А тут еще небо потемнело, блеснула молния и хлынул дождь. Одежда быстро намокла и прилипла к телу. Вот-вот опустятся руки и побегут ребята к машинам. И в это время чей-то хриловатый голос запел:

Забота у нас такая, забота наша простая —
Мы помогаем Гаю и нету других забот!

Подхватили. Песня, пересиливая шум дождя, звенела над погрузочной площадкой.

В Гай въезжали ночью. Бережно разгрузили кирпич. Ребята устало разбрелись по палаткам. А комсорги и члены штаба, уставшие не меньше их, уснуть еще не могли. К утру должны были выйти «молния» и фотомонтаж.

Рождался огромный комбинат. Рождался город. Все было первым. Первый дом. Первый флаг и первая звезда, зажженная над первым объектом. Первая аллейка и первый скворечник. Первые поцелуи. Первые новорожденные.

К нам приезжали. О нас писали. О стройке шла стоустая молва. Комсомольский штаб получал все больше писем, бандеролей и посылок. Присылали все: стихи и песни, учебники для школьников и авторские экземпляры книг с дарственными надписями, пластинки с новыми записями и сувениры.

Однажды в штаб пришла небольшая скромная посылочка, зашитая в белую тряпочку. Разрезали нитки — бумага. Развернули — мешочек — семена. Мелкие, невзрачные комочки. И записка: «Дорогие дети! Примите в подарок мой труд. Пусть цветы украсят ваши палатки. Я, старая комсомолка, выполню любое ваше поручение с радостью. Чанина».

Об этой скромной посылочке заговорили. Говорили ребята, прорабы, говорил Алексей Васильевич Радостев — управляющий трестом. Она напомнила, что на стройку надо завозить не только миллионы штук кирпича и эшелоны леса, но и цветы — щедрость и красоту земли нашей.

Скромный холщовый мешочек принесли на заседание комсомольского штаба, положили в центре большого стола. И штаб решил:

а) по щепотке разделить семена между лучшими палатками;

б) наградить старейшую комсомолку Чанину похвальным листом;

в) создать в будущей школе, которая строится в будущем городе, кружок юных цветоводов.

... Беспокойное время связало меня с первой палаткой. Для нынешней молодежи все это уже стало историей. Кто-то преувеличит ее. Кто-то недооценит. Но всякий приведет в пример современникам жизнь и труд первых строителей Гая. Потому, что для тех, кто живет ныне в городе юности, палатка первых строителей стала реликвией, символом мужества и стойкости. Она зовет на новые стройки беспокойное комсомольское племя.